

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

А.П. Заостровцев

*к.э.н., профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)*

ПОЧЕМУ ЗАГНИВАЕТ ЗАПАД? (о книге Д.А. Коцюбинского «“Новый тоталитаризм” XXI в. Уйдёт ли мода на безопасность и запреты, вернется ли мода на свободу и право?»)

Аннотация. В статье представлена рецензия на книгу, в которой её автор рассматривает упадок западной цивилизации и его причины. В центре внимания проблема свободы и безопасности. Утверждается, что предпочтение общественной безопасности — основа так называемого нового тоталитаризма. Появление этого предпочтения связывается с Интернетом. Однако вряд ли оно обусловлено чисто техническим фактором. В рецензии обращается внимание на роль Франкфуртской школы социальных исследований. Именно их неомарксистские концепции были нацелены на разрушение культуры как главной формы борьбы с капитализмом. Критика автором книги трёх составляющих общественной безопасности: здравоохранения в период борьбы с пандемией Ковид-19, новой социальной этики и экологической политики дает достаточно развёрнутое представление о провалах общества и общей картине его упадка. Особо негативно на экономике сказывается современная экологическая политика: зелёные идеи нередко разрушительны как для бизнеса, так и для благосостояния потребителей. Автор книги демонстрирует несостоятельность идеологии прогресса, согласно которой страны сходятся как бы в одной точке, где царит свобода и рыночная экономика. Он подчёркивает, что этого не происходит (теория модернизации не работает) и со стороны незападных цивилизаций брошен вызов западной цивилизации. Интеграции их культурных основ не происходит. Решением проблемы преодоления нового тоталитаризма автор книги считает так называемый анархо-регионализм. В то же время надо иметь в виду, что разделение государств на более мелкие государственные образования не всегда ведёт к свободе. Оно не является универсальным рецептом против нового тоталитаризма.

Ключевые слова: *нео-тоталитаризм, общественная безопасность и свобода, экологическая политика, Франкфуртская школа, культура, западная цивилизация, анархо-регионализм.*

JEL: P10, P16, P17, P14, P30, Q50.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_3_173_179.

Поставленный в заголовке вопрос о «загнивании Запада» лет 15 назад ничего, кроме сарказма у просвещенного читателя, не вызвал бы. Ещё в 1916 г. в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ульянов (Ленин) определил современный ему капитализм, в частности, как загнивающий [Ленин, 1969. С. 397]. И с тех пор он всё загнивает и загнивает...

В то же время если рассмотреть эту ленинскую работу в целом, то стоит обратить внимание на следующее утверждение: «Некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу» [Там же. С. 385]. И тут надо вспомнить, что и европейский капитализм трансформировался вскоре в такие социальные порядки, которые классическими капиталистиче-

скими никак не назовешь. Имеются в виду, прежде всего, итальянский фашизм (корпоративное государство) и немецкий национал-социализм, который, подобно первому, условно, ставил государство над миром частных интересов. Оно должно было воплощать в реальность общий интерес народа так, как его представляла господствующая идеология с её высшими ценностями.

Не пережив Вторую мировую войну, европейские разновидности тоталитаризма сменились послевоенным европейским капитализмом, полным оптимизма. Аналогично и в США большинство ограничений периода Нового курса (New Deal) Ф.Д. Рузвельта ушли в прошлое. Настала эпоха процветания 50-60-х гг. прошлого века. Пророчества гибели капитализма в стиле Й. Шумпетера воспринимались как причуды интеллектуала¹.

В то же время послевоенный «прекрасный новый мир» не давал успокоения тем, кого сегодня называют либертарианцами. Ф. фон Хайек усматривал опасность для капитализма в требованиях социальной справедливости. Вопреки доминирующему в 60-е гг. XX в. настрою, он был очень пессимистичен. В своих замечательных работах того времени он показал, что так называемая социальная справедливость на деле есть дискриминация, уничтожающая базовый принцип классического либерализма — равенство всех перед законом [Хайек, 2006]. В сущности, со времён написания этих работ, дискриминация сменила форму (точнее, обрела новые формы наряду с сохранением традиционных), а не смысл.

Тем не менее на современном Западе «новая дискриминация» обретает всё более и более разрушительный характер. Она уничтожает базовые принципы классического либерализма, которые послужили основой для современного экономического роста и прогресса человечества. Этому и посвящена монография историка и известного публициста Даниила Коцюбинского. «В начале XXI в. Запад как цивилизационное целое решил бросить вызов своим культурно-историческим основам. А именно, *догматам о неприкосновенности личности, неприкосновенности её социально-правового статуса и неприкосновенности частной собственности*» [Коцюбинский, 2022. С. 157]. Откуда же взялось это покушение на разные «неприкосновенности»?

Автор даёт следующий ответ. Всё дело в том, что общество стало делать упор на безопасности. При этом речь идет не о личной, а общественной безопасности. В её поисках западное общество порождает новый тоталитарный тренд, который инициируется не сверху (как в странах старого авторитаризма), а снизу, самим обществом. Из культуры безопасности вытекают «экологичность» и прочие явления «новой этики». В книге рассматриваются разные её составляющие: кроме зелёного движения и зелёной политики, обращается внимание на проблемы здоровья в связи с пандемией Ковид-19 и новой морали (*культура отмены, критическая расовая теория* и т.п.).

Откуда же взялся культ общественной безопасности? Важно ещё раз подчеркнуть, что речь в книге идёт о странах, которые находятся в авангарде западной цивилизации. Не о традиционно авторитарных странах с их перманентной склонностью к тоталитаризму. Д. Коцюбинский обращается к тому, что он называет «базовыми мотивационными человеческими скрепами». Согласно ему, их всего две.

Первая — это необходимость как-то решить проблему страха перед неопределённостью будущего, включая страх смерти. Вторая — «потребность в осознании своей личной и групповой первосортности» [Там же. С. 176]. Более-менее успешно эти «скрепы» обеспечивала религия, включая светскую религию прогресса. Что касается первой, то, как известно, ещё Ф. Ницше провозгласил «бог мертв!». Суть этого умерщвления бога Ницше довольно подробно описал М. Хайдеггер, добавляя свои мысли на этот счёт [Хайдеггер,

¹ Й. Шумпетер видел причины грядущего краха капитализма в исчерпании функции предпринимателей и замене последних бюрократами [Шумпетер, 1995. С. 527-528].

1990]. Но что же убило светскую религию прогресса? И здесь автор рассматриваемой монографии утверждает однозначно — Интернет!

«Интернет превратил фундаментально напуганных и системно встревоженных вчерашних сознательных граждан — хранителей основ *свободного общества и правового государства* — в социальный фундамент *нового тоталитаризма* с его главной культурной ценностью — *безопасностью*, вытеснившей свободу, и базовыми социально-регулятивными инструментами, пришедшими на смену праву — *запретами и предписаниями*» [Коцюбинский, 2022. С. 252].

В итоге Интернет объявляется ответственным за смерть классического либерализма. «Интернет по сути убил либерализм как единственную в истории человечества нетоталитарную религию, основанную на вере в свободного человека, чья свобода ограничена не запретами и предписаниями, но лишь правом — то есть такой же точно свободой других людей» [Там же. С. 255].

В книге достаточно подробно описывается, как Интернет это сделал. Выделяются 7 ударов, которые он нанес свободному обществу (здесь так и подмывает иронично сказать — «семь сталинских ударов»). Не будем здесь их описывать и даже просто перечислять. Всё, что представляет автор в качестве ударов, несомненно, имеет место и не играет на пользу свободе. Однако возникает сомнение: неужели Интернет, так сказать, первичен? Может быть новая квазирелигия безопасности имеет не техническую, а социальную природу?

Л. фон Мизес писал: «Действительно, западная цивилизация приходит в упадок. Но её упадок заключается как раз в одобрении антикапиталистических убеждений» [Мизес, 2007. С. 199]. Эти антикапиталистические убеждения в конце XX в. сменили свою форму, но не суть. Идеолог американских консерваторов П. Бьюкенен рассматривал представителей Франкфуртской школы социальных исследований (Д. Лукач, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм, В. Райх, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.) как интеллектуальный идейный первоисточник антикапиталистической революции в США [Бьюкенен, 2004. С. 114-137]. Он писал: «Рассуждая о смерти Запада, мы должны рассматривать Франкфуртскую школу как главного обвиняемого в этом преступлении» [Там же. С. 126].

Представители этой школы были неомарксистами, которые верно заметили главный порок учения позднего К. Маркса — экономизм. Согласно их воззрениям, в основе того или иного типа общественного устройства лежит не базис (производительные силы и производственные отношения), а как раз надстройка. Поэтому для победы над капиталистическим обществом надо разжигать не традиционную классовую борьбу (пролетариат против капиталистов), а бороться с буржуазной культурой, опираясь при этом не на рабочих (в развитых странах они интегрировались в капитализм), а на различного рода социальные слои, отторгающие ту или иную сторону этой культуры. Сегодня их обычно называют меньшинствами.

В этом плане прав был Ф. фон Хайек, когда писал, что «социализм нигде и никогда не был изначально рабочим движением» [Хайек, 2012. С. 229]. И продолжал: «Это построения теоретиков, выросшие из некоторых тенденций развития абстрактных размышлений, с которыми были знакомы только интеллектуалы» [Там же]. Речь здесь идёт о «старых» социалистах и рабочем движении, но от этого суть не меняется. Идеи, сформулированные теоретиками и распространяемые интеллектуалами, захватывают массы, и тогда они движут историей. И будь они абсурдным мифом (например, таким, как гендерные концепции, полагающими возможным, вопреки законам биологии, выбор пола), от этого их роль в общественной жизни не становится ничтожной. Скорее, наоборот.

В книге Д. Коцюбинского в критическом анализе святой троицы «религии безопасности» (здоровье, этика и экология) особо выделим последнюю составляющую. На основе систематизированного изложения фактического материала читателю становится ясно, что

современное эко-движение и его идеология («эко-религия», как её определяет автор) строится на:

а) не доказанных научно теориях, которые, в лучшем случае, могут носить чисто гипотетический характер (например, о решающей роли человеческой деятельности в глобальном потеплении);

б) сокрытии информации об истинных издержках «зеленой политики» (например, такого факта, что углеродный след знаменитой «Теслы» с учётом всех обстоятельств в 1,5 раза выше, чем такой же след от бензинового «Мерседес-Бенц»);

в) интересах глобальной и национальной бюрократии, для которой расширение регулирования представляет смысл и цель её существования;

г) интересах разного рода экологических НКО, которые, по сути, доят госбюджеты и прочие фонды.

Особо привлекает в рецензируемой работе то, что в ней показано, как инновации и рынок решают многие экологические проблемы. Отмечается изобретение Б. Слата из Нидерландов, которое позволит избавить океан от 90% пластика к 2040 г. [Коцюбинский, 2022. С. 116]. Однако мало кто слышал эту фамилию в отличие от неадекватной недоучки Греты Тунберг.

Со своей стороны, заметим, что в рамках тотального доминирования зелёной повестки дня в деятельность компаний внедряются так называемые ESG-принципы. E — это environment (окружающая среда), S — social (социальная ответственность), G — governance (корпоративное управление). Эти принципы выходят за пределы чисто эко-политики, но, тем не менее, она составляет основу этих принципов. В сущности, следование им представляет собой открытый процесс поиска ренты и, соответственно, развития такого социального порядка, который в английском языке именуется *crony capitalism* (в России этот термин обычно переводят как «кумовской капитализм», но лучше было бы его перевести как *блатной капитализм*, от слова *блат*). ESG-принципы предполагают разного рода государственные привилегии придержащимся их корпорациям (льготы, субсидии и пр.) и тем самым закладывают прочную основу паразитирующего на обществе взаимовыгодного союза бизнес-класса и политического класса. Такая система, кроме всего прочего, устраняет рынок (а значит, и потребителя) как конечного оценщика деятельности фирм: формируется поощрение за выполнение искусственно сочинённых показателей.

Всё это ещё раз подчеркивает актуальность анализа эко-религии в рецензируемой монографии. Её античеловеческую направленность заметил ещё экономист Д. Лал в книге «Похвала империи». Он писал, что цель «зелёных» «увечить традиционную нищету, характерную для великих цивилизаций — индийской и китайской» [Лал, 2010. С. 246]. И заключал, что «если они возьмут верх, беднякам всего мира будет не на что надеяться» [Там же. С. 247]. Недавние события на Шри-Ланке, где в результате запрета на использование минеральных удобрений настал голод и политический хаос, убедительно подтверждают этот тезис. Они не стали уроком для развитых стран: сегодня Нидерланды потрясают протесты фермеров, хозяйства которых правительство страны намерено в прямом смысле уничтожить по причине необходимости выполнения директивы ЕС о сокращении выбросов азота [Мигунов, 2022]. Права собственности уже ничего не стоят в одолевшем мир зелёном безумии.

Заслуженно достается в книге Д. Коцюбинского и «новой этике» (культуре отмены, критической расовой теории и пр.). Культура отмены уничтожила свободу слова, а критическая расовая теория есть нескрываемый расизм под маркой позитивной дискриминации². С позиции экономиста, любая дискриминация (собственно говоря, позитивной дис-

² Обратим внимание на то, что слово «критическая», по всей видимости, указывает на след всё той же Франкфуртской школы, чьё учение в целом именуется критической социологией.

криминации не бывает) искажает рынок труда: при найме работодатель вынужден руководствоваться не эффективностью работника и его деловыми качествами, а совершенно не относящимися к делу характеристиками.

Автор справедливо указывает на непрерывный рост в западных странах низового нео-тоталитарного запроса, в то время как в странах незападного типа эта повестка навязывается сверху [Коцюбинский, 2022. С. 116]. Это, конечно, совсем не странно. Было бы удивительно, если бы было наоборот. Однако относительно западных стран отметим, что родился этот запрос не в массах, а в американских университетах. И уже из них «пошёл в народ».

Из чтения книги Д. Коцюбинского легко сделать вывод (во многом это заслуга автора) о том, что процесс модернизации не просто затормозился, но и развернулся в обратном направлении. Запад утрачивает свою идентичность, что отражают отмеченные выше нео-тоталитарные тенденции в его организме и, одновременно, утрата классических либеральных ценностей. В результате получилось так, что сторонникам модернизации некуда податься: их идеал перестаёт быть идеалом, а другого нет. В то же время и страны, которым вроде бы было пора сдавать экзамен на зрелость демократии и входить в мир, нарисованный четверть века назад, обратились против западной модели. И Россия, и Китай примеряют на себя одежды нео-тоталитаризма и выступают как явно враждебные силы. У Запада появился (лучше было бы сказать — проявился) цивилизационно чуждый ему внешний враг [Там же. С. 171].

Как же можно исправить ситуацию? Автор далёк от подачи наивных советов в духе «что делать?». Некоторые известные критики «загнивания Запада» ждут возврата к рыночным реформам, более того, проведения их на либертарианский манер [Яновский, Жаворонков, Черный, Затковецкий, 2018]. Идеал Д. Коцюбинского — анархо-регионализм [Коцюбинский, 2022. С. 264]. Вместе с тем, это и путь «реанимации либерализма как живой религии правовой свободы...» [Там же. С. 265].

Между прочим, последнее совсем не очевидно. Эта реанимация никак не следует из разделения больших государственных образований на малые. Точнее, в одних случаях такая картина может иметь место, в других — быть очень далёкой от либерального идеала. Возьмем для примера отделившуюся от Эфиопии Эритрею. В последнем Индексе демократии «Экономист интеллидженс юнит» Эфиопия разместилась на 123-м месте в мире (между прочим, на одно место выше России), а Эритрея — на 153-м [Economist Intelligence Unit, 2022].

Разумеется, можно найти и обратные примеры. Например, Тайвань и Китай. Первый в этом же рейтинге занимает 8-е место и относится к полным демократиям (full democracies). Это очень высоко, выше США, находящихся на 26-м месте. Китай же находится на 126-м месте и тематикой доклада «Экономист интеллидженс юнит» является его глобальный вызов демократии.

Завершая обзор книги, можно сказать, что экономист почерпнет в ней много полезных сведений о современном западном мире. Без обращения к его идеологии нельзя понять и его экономику. Фундаментальные причины её упадка кроются именно в ней. «Защищаем природу» — оставляем людей без топлива, а иногда и без собственности; проводим позитивную дискриминацию — разрушаем рынок труда. Каждый раз, когда общественное мнение предпочитает социализм капитализму, оно наталкивается на грубую реальность.

ЛИТЕРАТУРА

- Бьюкенен П. Дж. (2004). Смерть Запада. — М.: АСТ.
- Коцюбинский Д.А. (2022). «Новый тоталитаризм» XXI века. Уйдет ли мода на безопасность и запреты, вернется ли мода на свободу и право? — СПб.: Стратегия.
- Лал Д. (2010). Похвала империи. Глобализация и порядок. — М.: Новое издательство.
- Ленин В.И. (1969). Империализм, как высшая стадия капитализма. / В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 27. — М.: Издательство политической литературы. С. 299-426.
- Мигунов Д. (2022). Навозные войны: что заставило голландских фермеров начать восстание? <https://iz.ru/1362084/dmitrii-migunov/navoznye-voiny-cto-zastavilo-gollandskikh-fermerov-nachat-vosstanie>
Дата обращения — 05.08.2022.
- Мизес Л. фон. (2007). Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. — Челябинск: Социум.
- Хайек Ф. (2012). Капитализм и историки. — Челябинск: Социум.
- Хайек Ф.А. фон. (2006). Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. — М.: ИРИСЭН.
- Хайдеггер М. (1990). Слова Ницше «Бог мертв» // Вопросы философии. № 7. С. 143-176.
- Шумпетер Й.А. (1995). Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика.
- Яновский К., Жаворонков С., Черный Д., Затковецкий С. (2018). Стратегия долгосрочного процветания: в поисках растаявшего ориентира. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- Economist Intelligence Unit (2022). Democracy Index 2021. The China Challenge <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2021>. Дата обращения — 05.08.2022.

Заостровцев Андрей Павлович

zao-and@yandex.ru

Andrey Zaostrovstev

PhD (economics), professor, National Research University — Higher School of Economics (St.-Petersburg)

zao-and@yandex.ru

WHY IS THE WEST ROTTING?

(About the Book by Daniil Kotsyubinsky “New Totalitarianism” of the XXI Century. Will the Fashion for Security and Prohibitions Go Away, Will the Fashion for Freedom and Law Return?)

Abstract. The article presents a review of the book in which its author considers the decline of Western civilization and its causes. The focus is on the problem of freedom and security. It is argued that the preference for public safety is the basis of the so-called new totalitarianism. The appearance of this preference is associated with the Internet. However, it is unlikely that it is due to a purely technical factor. The review draws attention to the role of the Frankfurt School of Social Research. It was their neo-Marxist concepts that were aimed at destroying culture as the main form of struggle against capitalism. Criticism by the author of the book of three components of public safety: healthcare during the fight against the Covid-19 pandemic, new social ethics and environmental policy gives a fairly detailed picture of the failures of society and the overall picture of its decline. Modern environmental policy has a particularly negative effect on the economy: green ideas are often destructive for both business and consumer welfare. The author of the book demonstrates the inconsistency of the ideology of progress, according to which countries converge, as it were, at one point, where freedom and a market economy reign. He emphasizes that this does not happen (modernization theory does not work) and Western civilization is being challenged by non-Western civilizations. Integration of their cultural foundations does not occur. The author of the book considers the so-called anarcho-regionalism to be the solution to the problem of overcoming the new totalitarianism. At the same time, one must keep in mind that the division of states into smaller state formations does not always lead to freedom. It is not a universal recipe against a new totalitarianism.

Keywords: *Neo-totalitarianism, public safety and freedom, environmental policy, Frankfurt School, culture, Western civilization, anarcho-regionalism.*

JEL: P10, P16, P17, P14, P30, Q50.

REFERENCES

- Buchanan P.J. (2004). *Smert' Zapada* [The Death of the West]. — Moscow: AST. (In Russ.).
- Economist Intelligence Unit (2022). *Democracy Index 2021. The China Challenge* <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2021>. Access Date: 05.08.2022.
- Hayek F. (2012). *Kapitalizm i istoriki* [Capitalism and Historians]. — Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.).
- Hayek F. von. (2006). *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda. Sovremennoe ponimanie liberalnykh printsipov spravedlivosti i politiki* [Law, Legislation and Liberty. A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy]. — Moscow: IRISEN. (In Russ.).
- Heidegger M. (1990). Slova Nietzsche «Bog mertv» [The Words of Nietzsche «God is Dead»] // *Voprosy filosofii*. No. 7. Pp. 143-176.
- Kotsyubinsky D.A. (2022). «Novyi totalitarizm» XXI veka. *Uiidet li moda na bezopasnost' i zaprety, vernetsya li moda na svobodu i pravo?* [«New totalitarianism» of the XXI Century. Will the Fashion for Security and Prohibitions Go Away, Will the Fashion for Freedom and Law Return?]. — St.-Petersburg: Strategiya (In Russ.).
- Lal D. (2010). *Pokhvata imperii. Globalizatsiya i poryadok* [In Praise of Empires. Globalization and Order]. — Moscow: Novoe izdatel'stvo (In Russ.).
- Lenin V.I. (1969). *Imperializm kak vyshaya stadiya kapitalizma* [Imperialism as the Highest Stage of Capitalism] / V.I. Lenin. Poln. sobr. soch. Vol. 27. — Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. (In Russ.).
- Migunov D. (2022). *Navoznye voyny: chto zastavilo gollandskikh fermerov nachat' vosstanie?* [Dung Wars: What Made Dutch farmers start an Uprising?] <https://iz.ru/1362084/dmitrii-migunov/navoznye-voyny-chto-zastavilo-gollandskikh-fermerov-nachat-vosstanie> Access Date: 05.08.2022 (In Russ.).
- Mises L. von. (2007). *Teoriya i istoriya: interpretatsiya sotsialno-ekonomicheskoi evolutsii* [Theory and History. An Interpretation of Social and economic evolution]. — Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.).
- Schumpeter J.A. (1995). *Kapitalizm, socialism i demokratiya* [Capitalism, Socialism and Democracy]. — Moscow: Ekonomika. (In Russ.).
- Yanovskyi K., Zhavoronkov S., Chernyi D., Zatkovetskiy I. (2018). *Strategiya dolgosrochnogo protsvetaniya: v poiskakh rastayvshego orientira* [Strategy for Long-term Prosperity: In Search of a Melted Landmark]. — Moscow: Delo RANKhiGS.